

них традиционный «имперский» взгляд на ситуацию, активно поддерживаемый Демосфеном и его сторонниками⁷.

Подводя итоги, скажем, что данная книга заслуживает высокой оценки и прежде всего за большую трезвость взгляда на события и участвовавших в них политических деятелей. Подкупает и достаточно твердое следование выработанным самим автором критериям в работе с источниками, что делает его выводы трудно уязвимыми для критики. Можно полагать, что созданная им политическая биография Эсхина – наиболее удачная и наиболее объективная среди всех жизнеописаний этого весьма незаурядного гражданина Афин. Вместе с тем, правильная оценка его политических позиций и деятельности позволяет лучше понять и общие процессы, имевшие место в Элладе того времени.

Л.П. Маринович

© 1997 г.

COHEN G.M. The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands and Asia Minor. University of California Press. Berkeley–Los Angeles–Oxford, 1995. XIII. 481 p. 12 maps.

Одним из феноменов в истории эллинистического мира, привлекающих наибольшее внимание исследователей, является огромная по масштабам колонизация путем создания новых городов и поселений иного типа, бывшая одной из самых характерных особенностей первого периода эллинизма. Несмотря на всю важность проблемы последняя попытка дать всеобъемлющую картину этого процесса относится к 1927 г.¹, хотя по частным вопросам, отдельным городам и регионам литература очень велика. Существуют также и различного вида общие очерки (чаще всего в форме особых разделов или глав в книгах, посвященных истории эллинизма в целом), но в них отсутствует деятельная проработка всего имеющегося материала.

Автор рецензируемой монографии поставил своей задачей дать отвечающую современному уровню изученности проблемы сводку, которая бы представила полный список тех новых населенных пунктов, которые были основаны в эллинистическую эпоху на территории Балканского полуострова, на островах (имеются в виду острова Эгейского моря, а также Крит и Кипр) и в Малой Азии².

Рецензируемая работа включает в себя «Предисловие», затем следует раздел «Исследования и источники», затем «Введение» (со следующими подразделениями: «Исторический фон», «Поселения и царя», «Географический обзор», «Цели создания поселений»). Наконец, после этого идут главы основной части, в которых рассматриваются в географическом порядке области эллинистического мира, где были созданы в эту эпоху новые населенные пункты: «Иллирия и Эпир», «Фракия», «Македония и Пэония», «Фессалия, Этолия и Беотия», «Пелопоннес», «Острова», «Троада», «Мисия и Элоида», «Иония», «Лидия», «Кария», «Фригия», «Ликия», «Памфилия», «Писидия и Ликаония», «Киликия», «Каппадокия и Галатия», «Понт и Пафлагония», «Вифиния». В конце книги – несколько «Дополнений», «Библиография» и «Указатели».

С самого начала отметим, что данная работа обладает некоторыми особенностями, которые отличают ее от предшествующей подобной сводки. Помимо само собой разумеющихся отличий, порожденных резко возросшим объемом материала и иным уровнем изученности проблемы в целом, имеются некоторые специфические особенности, о которых необходимо сказать особо. Прежде всего автор начинает свое исследование не со времени Александра Македонского, а со времени его отца и предшественника на македонском престоле – Филиппа. Во-вторых, обычно исследователи практически все внимание уделяют

⁷ О ситуации в Афинах в эти годы см. *Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский. М., 1993. С. 56 сл.*

¹ Мы имеем в виду известную монографию В. Чериковера: *Tscherikover V. Die hellenistischen Städtgründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit. Lpz, 1927.*

² В «Предисловии» автор указывает, что он рассчитывает продолжить свое исследование и посвятить следующую книгу остальным регионам эллинистического мира.

только новым основаниям в Азии, практически забывая Европу. Подход Дж.М. Козна, уделяющего значительное внимание и Европе, выглядит более рациональным, поскольку благодаря этому более ясной становится политика Александра по основанию городов, так как появляется возможность понять, что в этой политике можно считать использованием предшествующего опыта, а что – его собственными инновациями. Точно так же детальное исследование материалов по созданию новых населенных пунктов в Европе (как на территории Эллады и Македонии, так и на территории соседних варварских народов), делает картину оснований населенных пунктов во вновь завоеванных странах более рельефной.

В исследуемом регионе В. Чериковер в свое время насчитывал 97 вновь основанных населенных пунктов, по подсчетам Дж.М. Козна их более 180. Это увеличение произошло как благодаря открытию новых документов (основная заслуга здесь принадлежит эпиграфике), так и благодаря новой интерпретации уже ранее известных источников. Кроме того, новые материалы позволили во многих случаях углубить наши знания об уже известных ранее городах и военных колониях. С другой стороны, из списка новых оснований исчезли некоторые населенные пункты, которые там долгое время присутствовали, так как новые открытия показали, что в источниках, из которых была почерпнута информация о них, содержались ошибки.

Автор, естественно, работает со всеми источниками, которые обычно используются для подобного рода исследований: нарративными, эпиграфическими, нумизматическими, археологическими. Отметим только одну особенность в его книге – очень широкое и внимательное исследование данных византийской литературной традиции (свидетельств Стефана Византийского, *Tabula Peutingeriana*, сочинение Гиерокла *Synekdemos*, *Notitiae Episcopatum* и т.д.).

В каждой из глав Дж.М. Коэн детально рассматривает источники, говорящие об основании того или иного населенного пункта, кроме того, дается краткая справка о его дальнейшей истории, при этом, естественно, детальному исследованию подвергаются источники, если в них присутствуют сообщения о вторичном основании, и т.п.

Рецензировать книги такого типа достаточно сложно, поскольку, естественно, невозможно пересказать выводы по всем 180 с лишним населенным пунктам, которые исследуются в работе, и высказать о них свое суждение. Поэтому мы ограничимся только несколькими примерами того, какие изменения внес автор в устоявшуюся картину наших представлений.

Касаясь политики основания новых населенных пунктов в Европе, Дж.М. Коэн обращает внимание на то, что здесь были совершенно не известны военные колонии, столь типичные для центральной Анатолии. Основной метод основания городов здесь – традиционный для Эллады синойкизм. Практически все новые города, основанные на территории Греции и Македонии, а также прилежащих к ним варварских территориях (Фракия, Иллирия), занимали важные стратегические позиции. Необходимо обратить внимание на то, что в книге большое внимание уделяется новым основаниям на старых греческих территориях (что обычно не исследуется специально). На территории Фессалии были основаны: Деметриада, Олимпиада, Филиппополис; на территории Этолии: Арсиноя-Канопе, Лисимахия, Птолемиада, Атталиа. В Пелопоннесе: Деметриада (Сикион), Антигония (Мантинейя), Арсиноя (Мефана). Последняя – единственное новое основание Птолемеев на территории материковой Греции.

Любопытным обстоятельством является то, что на островах мы находим восемь населенных пунктов с названием Арсиноя, что является отражением египетской талассократии.

В Малой Азии одним из наиболее важных районов была Троада, среди городов которой наибольшее внимание привлекает Александрия. Город был основан Антигоном Одноглазым путем синойкизма ряда небольших городков, существовавших в окрестностях. Город получил наименование Антигония. После битвы при Ипсе в 301 г. до н.э. эта область перешла под власть Лисимаха и город был основан вторично, на этот раз он получил имя Александрия. После 281 г. до н.э. Троада стала частью Селевкидского царства. В Александрии был создан один из государственных монетных дворов. Затем город переходит под контроль Антиоха Гиеракса, некоторое время, возможно, находится в сфере влияния Птолемеев, а затем – Атталидов.

В Ионии интересные факты связаны с деятельностью Лисимаха, который вторично основал Смирну как Эвридикию, а Эфес – как Арсиною. Очень активной была колонизационная деятельность эллинистических правителей в Лидии и Фригии, где она была, видимо, начата Антигоном Одноглазым, а затем приобрела очень большой размах при Селевке I. Основная масса этих населенных пунктов была основана для того, чтобы охранять главную магистраль, ведущую из Сирии и Месопотамии к портам западного побережья Малой Азии. Большинство из них были не полисами, а небольшими военными колониями. Когда этот регион перешел под

власть пергамских царей, изменилась и стратегия колонизации: теперь поселения основывались не на стратегически важных местах, а на территориях с наиболее плодородной землей.

Важными кажутся и соображения автора относительно колонизационной активности эллинистических царей на южном побережье Малой Азии (в частности, в Памфилии и Киликии). Он считает, что исследователи, изучающие так называемые сирийские войны, в которых находило свое выражение соперничество между Птолемеями и Селевкидами, сконцентрировали свое внимание исключительно на сирийском театре, в то время как не менее напряженная борьба шла и в этом регионе. Одним из путей достижения успеха в этой борьбе являлось и основание здесь той и другой стороной своих поселений. Однако селевкидские основания более многочисленны, чем птолемеевские, кроме того, последние располагались только на побережье, хотя Птолеми иногда распространяли свой контроль и на внутренние территории этих областей. Киликия была особенно важна для Селевкидов, и соответственно мы находим здесь большое число созданных ими населенных пунктов. Здесь фиксируется два периода их активности: при первых царях династии и при Антиохе IV. Селевкидские поселения в Писидии были созданы на ее северных рубежах, чтобы охранять страну от галатов.

В Каппадокии, где с самого начала эллинистической эпохи правила местная династия, также было создано царями этой династии несколько городов, часть их которых, в соответствии с обычной для этого времени практикой, носила династические имена.

В области Понта, которая в основном оставалась сельской, местные правители из династии Митридатидов также основали несколько городов, но это явление было характерно только для последнего периода истории государства (при царях Фарнаке I и Митридате VI). Основания носили династийные имена. В Вифинии процесс создания новых городов начался раньше. Особое значение имело основание Никомедии, давшей Вифинии доступ к морю. В целом было основано достаточно большое число городов. Важным автор считает то обстоятельство, что города были созданы по «греческой модели» и служили центрами распространения греческой культуры.

Из более общих идей Дж.М. Коэна, которые достаточно подробно развиваются во «Введении», мы хотели бы обратить внимание на следующие. Автор достаточно подробно описывает политику основания новых городов Филиппом II и указывает, что Александр в известной мере учитывал опыт отца, но, поскольку масштабы его государства были иными, он должен был модифицировать свою политику. В частности, он не использовал практику массовых депортаций, которая в какой-то мере присутствовала в деятельности его отца и вообще широко использовалась на Востоке начиная с ассирийской эпохи. Александр предпочитал использовать в качестве граждан создаваемых им городов солдат своей армии, закончивших срок службы, и совершенно не привлекая гражданское население Македонии в качестве новых поселенцев.

Автор обращает внимание на то, что основная часть оснований Александра находилась в восточной части его империи. Он, вопреки мнению В. Гарна, считавшего, что причина этого заключается в том, что на востоке (в отличие от запада) почти не было городов, предполагает, что причина была иной. Главную роль он отводит не географическому, а временному фактору: Александр стал основывать новые города в массовом порядке только тогда, когда окончательно сокрушил власть персов и из завоевателя превратился в легитимного правителя. Именно в этом качестве он и начал осуществлять свою градостроительную программу.

Автор обращает внимание и на то, что первые попытки продолжить традиции Александра в области градостроительства имеют место в Европе. Он говорит о деятельности Кассандра, который основал в 316 г. до н.э. два города: Кассандрию и Фессалоники. При этом, как показывают источники, использовался традиционный греческий метод синойкизма, а не переселения населения. В этом же году он восстановил Фивы.

В литературе, посвященной проблемам эллинистической колонизации, как справедливо отмечает Дж.М. Коэн, основное внимание обычно уделяется деятельности Селевка I. Однако нельзя забывать, что очень активные усилия в этом же направлении предпринимали и другие диадохи, в частности Антигон Одноглазый³ (а затем его преемники: Деметрий Полиоркет и позднее Филипп V), Лисимах. Последний, в частности, основал (или вторично основал) такие города, как Лисимахия во Фракии, Александрия в Троеде, Арсиноя-Эфес и Эвридикия-Смирна).

³ Автор считает, что многие из новых населенных пунктов раннеэллинистической эпохи были первоначально основаны Антигоном и позднее вторично основаны Селевком I или Антиохом I. Он в этом отношении следует Р. Биллоузу (*Billows R.A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley, 1990.*)

Велики были и успехи Атталидов в этом деле. Птолемеи создавали военные колонии во многих портах Восточного Средиземноморья, находившихся под их контролем. Практика основания новых городов присутствовала в деятельности и правителей малых эллинистических государств (Вифинии, Понта, Каппадокии). Пик Селевкидской колонизации охватывает время с конца IV в. до н.э. по середину III в. до н.э., в более позднее время масштабы ее резко уменьшаются. Так, Антиох I основал в Малой Азии примерно 13 колоний, заселенных греками и македонянами. Аналогичная деятельность Антиоха III имела гораздо меньшие масштабы, и в число основанных им колоний входят три, заселенных азиатами (две еврейские колонии – в Лидии и Фригии, и Кардаке кома – в Ликии). Что касается Антиоха IV, то его градостроительная деятельность вряд ли выходила за пределы простого переименования городов.

Самой большой, по мнению автора, проблемой эллинистической эпохи была проблема взаимоотношений полиса, где живы были идеи абсолютной его свободы, с монархией, для которой очень важным было установить контроль над всеми политическими образованиями, находившимися под ее властью. В конечном счете, хотя цари постоянно подчеркивали свое стремление сохранять свободу греческих городов, во всех тех случаях, когда это им было необходимо, они ее нарушали. Право царя на послушание со стороны полиса определялось тем, что царь постоянно выступал с позиций эвергета (благодетеля) полиса⁴. Взамен полисы должны были демонстрировать свою добрую волю по отношению к правителям. Наивысшее проявление доброй воли – установление царского культа. Именно эта форма взаимоотношений позволяла отчасти согласовывать традиционные полисные ценности с новой исторической реальностью.

Автор особо останавливается на проблеме целей, которыми руководствовались государства эллинистической эпохи, создавая новые населенные пункты. Он указывает, что эти цели были военными, экономическими, политическими и административными. При этом, как он справедливо отмечает, в каждом отдельном случае могли совмещаться несколько мотивов. Каждый из мотивов в свою очередь мог иметь несколько аспектов. Так, военные причины оснований новых населенных пунктов явно представляли два аспекта: чисто военный – например, служить оплотом на границе, и одновременно служить базой, где в дальнейшем рекрутировались солдаты для армии. Отставные солдаты, ставшие гражданами военной колонии, не только обеспечивали наличие лояльного царю населенного пункта, но и их дети затем также становились солдатами регулярной армии. Военным целям часто служило и вторичное основание старых городов, расположенных в стратегически важных местах.

Экономические причины были в первую очередь связаны с обеспечением коммуникаций, которые одновременно были и важнейшими торговыми путями. Иногда эти населенные пункты создавались там, где их расположение обеспечивало доступ к жизненно важным ресурсам. Для Птолемеев, например, важен был доступ к местам, где имелся лес, годный для строительства кораблей, для Атталидов – долины с плодородной землей.

Соображения административные и политические находили свое выражение в том, что многие из вновь основанных городов становились царскими резиденциями или резиденциями высших чиновников, управлявших территориями.

Особый вопрос – входила ли эллинизация в число тех мотивов, которые определяли политику создания новых населенных пунктов. Автор считает, что соображения этого порядка не играли роли в реальной политике. При этом надо постоянно помнить, что все эллинистические государства (за исключением царства Антигонидов), существовали на завоеванной земле с чуждым населением. Греческие города (и иные поселения) были опорными пунктами нового порядка. Эллинизация была только побочным результатом ее. Она ограничивалась лишь высшими слоями местного общества, вошедшими в состав гражданства вновь основанных городов, и практически не затронула деревню. Именно из деревни приходило и активное сопротивление эллинизации, как это прекрасно показывает история Иудеи эллинистической эпохи.

Эта теоретическая часть работы нам кажется очень удачной, поскольку выводы автора опираются на практически исчерпывающее знание источников по проблеме, а подход отличается большой трезвостью. В отношении выводов Дж.М. Козна, видимо, необходимо сделать только некоторые замечания. Автор сам сознает, что в памяти последующих поколений эллинов именно Селевк I остался самым выдающимся из строителей новых городов. Он приводит свидетельства об этом Аппиана (App. Syr. 57), Аммиана Марцеллина (Amm. Marc.

⁴ Сходные идеи см. *Bringmann K. The King as Benefactor: Some Remarks on Ideal Kingship in the Age of Hellenism // Images and Ideologies. Self-Definitions in the Hellenistic World / Ed. A. Bulloch, E.S. Gruen, A.A. Long and A. Stewart. Berkeley–Los Angeles–London, 1993.*

XIV.8.6) и Либания (Lib. Or. XI.101–103). Однако он не ставит вопрос о том, почему именно Селевк вошел в историю таким образом. Нам представляется, что причина состоит действительно в том, что Селевк создал огромное (по масштабам того времени) число новых населенных пунктов. Но это только половина ответа, поскольку остается неясным, почему ему удалось осуществить эту грандиозную программу. Думается, ответ заключается в том, что Селевк (в отличие от Александра Македонского) нашел тот способ колонизации, который удовлетворял греков, становившихся гражданами новых полисов⁵. В связи с данным замечанием находится и другое. Дж.М. Коэн неоднократно обращается к свидетельству Диодора (Diod. XVIII.7.1) о причинах восстания греков–колонистов Бактрии и Согдианы. Они были недовольны тем, что в новых колониях отсутствуют греческие ἀγορῆ καὶ δίκαια. В свое время мы постарались показать, что эти термины означают «эллинский образ жизни» в широком смысле этого слова, включая политические институты, и именно отсутствие их в колониях, основанных Александром, стало причиной восстания⁶.

Как мы указывали, в конце книги имеется несколько «Дополнений». Необходимо отметить, что «Дополнения» играют важную роль в книге, превращая ее в очень удобный справочник для всех тех, кто будет обращаться к работе по специфическим поводам. Первый раздел этой части книги дает список основателей населенных пунктов с указаниями, какие именно города и военные колонии они основали (при этом здесь же указывается, какие факты являются твердо установленными, а какие – только предположениями). Следующее дополнение представляет собой краткий обзор тех населенных пунктов Малой Азии, которые либо их древними обитателями, либо современными исследователями считаются созданными Александром. Автор показывает, что серьезными основаниями для подобных утверждений не обладает ни один из городов этого региона. Следующий раздел посвящен вопросу о том, в каких городах Малой Азии фиксируется присутствие македонян. Отдельно представлен особый список («Дополнение IV») населенных пунктов, которые в предшествующей литературе рассматривались как эллинистические основания, но которые автор отвергает в качестве эллинистических или в которых он сомневается. Очень важную роль играет еще один список («Дополнение V»), в котором представлены как города, основанные на ранее ненаселенной земле, так и города, которые были основаны путем преобразования существующих населенных пунктов или путем синойкизма. Поражает малое число первых по сравнению со вторыми. Следующее «Дополнение» – список городов, основанных в главных религиозных центрах или рядом с ними. Затем следует перечисление тех населенных пунктов, при создании которых использовалось массовое переселение населения. Наконец, еще одно «Дополнение» представляет собой список «гражданских институтов», зафиксированных в различных городах исследуемого региона (народное собрание, совет, различные магистратуры, стратеги, архонты, казначеи, эписбаты, специфические полисные институты – гимнасии, эфебия, филы, демы, специфические межполисные институты, как, например, исополития или сингения), а также список городов, в которых располагались царские резиденции. Кроме того, приводится список населенных пунктов, в которых засвидетельствовано существование специфической военной организации, указывающее на их происхождение из военных колоний. Наконец, в самом конце данного «Дополнения» находится перечисление городов, в которых существовал культ царей. Последнее «Дополнение» – список этнонимов и топонимов.

Подводя общий итог, мы должны сказать, что рецензируемая работа заслуживает самой высокой оценки. Полнота использованного материала источников и их детальное и глубокое исследование позволили автору создать впечатляющую картину, которая вряд ли потребует в ближайшие годы серьезного пересмотра. Это работа не только с точки зрения своего содержания, но и с точки зрения организации очень полезна для всех, кто будет к ней обращаться. Вероятнее всего, она будет служить (как это было ранее с книгой В. Чериковера) стандартным справочником по исследуемым в ней проблемам в течение нескольких десятилетий.

Г.А. Кошеленко

⁵ Подробнее см. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

⁶ Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане в 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 1.